

Бекки заметила, что он онемел и потерял дар речи, почти пуская слюни. Ей нужно было вывести его из задумчивости, если она собиралась продолжать дразнить, поэтому она указала на деньги, которые положила на стойку, и постучала по купюрам своим длинным тонким кончиком пальца. Выйдя из задумчивости, Карл сказал: «О, конечно». Он взял у нее деньги, слегка погладил ее кончик пальца и позвонил ей. И снова она вышла за дверь с улыбкой и подмигиванием. Ее губы были такими толстыми, что ему очень хотелось узнать, как они будут себя чувствовать рядом с его твердым членом. Ее короткая юбка подпрыгивала на ее упругой круглой заднице, когда она выходила из магазина. Карл быстро записал ее адрес и снова оказался на небесах, в отчаянии.

Затем Бекки вернулась в машину, объясняя, как Карл занимался с ней полным сексом своими глазами. Она сказала, что он плавал в ее груди, глядя на нее, и это ее очень возбудило. Она сказала, что ей нужно получить его сейчас как можно скорее.

Затем я сказал ей, что в следующей поездке ей придется вести себя немного безумно и взволнованно, притворяясь, что она потеряла ключи. Бекки понравилась эта идея, и она улыбнулась самым соблазнительным и невинным образом.

В ее мыслях она собиралась снова трахаться и испытать потрясающий оргазм, пока ее тело будет изнасиловано. Она думала, как сильно ей нужен мужчина внутри нее; жесткий, жесткий член.

Поэтому я предложил сделать последнюю смену гардероба. На этот раз она надела один из купленных ею прозрачных топов. Это был настолько тонкий материал, что сквозь него можно было видеть независимо от условий освещения. Он сжимал ее так сильно, что ее соски казались внутри него просто огромными.

Он мог ясно видеть ее соски, выступающие сквозь тонкую белую хлопчатобумажную ткань, и, сидя в таком положении, выгнув спину внутрь, она, казалось, почти намеренно выставляла их наружу. Он был поражен тем, что такие большие тяжелые груди могли стоять так высоко и гордо совершенно без посторонней помощи, это было настоящее чудо.

Затем она надела крохотный черный жилет, свободно свисающий поверх майки, чтобы обеспечить некоторое ощущение защиты. Черный жилет, казалось, начал жить собственной жизнью, покачиваясь при каждом ее движении из-за ее едва удерживаемой груди под ним. Было ясно видно, что на ней не было бюстгалтера, по тому, как эти бросающие вызов гравитации DD, казалось, свободно раскачивались и подпрыгивали под дразнящим маленьким предметом одежды, не говоря уже о том факте, что ее соски тоже торчали на всеобщее обозрение. Ну, однажды ее топ соскользнул с их прикрытия. На топе ее жилета было всего три пуговицы спереди, но она оставила его полностью расстегнутым, поэтому он просто накинута на ее грудь и удерживал ее прикрытой просто из-за силы тяжести. Если бы она наклонилась или повернулась в любую сторону, жилет свалился бы с ее холмиков и полностью обнажил бы ее ареолу и соски сквозь прозрачный материал майки. Бекки собиралась убить.

Еще через 5 минут, к полному шоку бедного измученного Карла, Бекки вернулась снова, подошла прямо к стойке и сказала, что уверена, что потеряла там свои ключи. Карл был

поражен. В том, что она вернется снова, не было никакого шанса. И не имело никакого смысла в том, чтобы она снова переделалась, в другой раз, только для того, чтобы вернуться в магазин. Он начал думать, что она делает это только для него, но ее история о потерянных ключах тоже имела смысл, и он видел, что она нервничает и взволнована.

Скорее, ее возбуждение заставляло ее нервничать, но Карл этого не знал. Он тут же попытался придумать, что бы сказать, но в то же время увидел, что верх у нее потрясающий. Оно было телесного цвета и полностью прозрачное. Он не мог сказать, была ли она обнажена или на ней вообще был топ. Его мозг сказал ему, что да, там была вершина, но она была очень прозрачной. Боже, как бы ему хотелось, чтобы ее накидка упала набок, чтобы он мог видеть.

Бекки снова поймала его взгляд на себе и поняла, что он действительно принадлежит ей. Она повернулась боком ровно настолько, чтобы повязка ненадолго упала набок. Затем он смог увидеть всю ее левую грудь на одно слишком короткое мгновение. Он видел ее полный профиль, ее ареолу и ее дерзкий твердый сосок. Блин, но он хотел отбиться прямо сейчас, но часть его говорила: будь мужчиной и найди способ действительно заняться с ней сексом.

Бекки сказала, что ей очень нужны ключи, но также нужно купить немного крема, и спросила его, может ли он помочь с обоими задачами. Он сказал ей, что сливки находятся в заднем холодильнике и он будет рад показать их ей.

Они оба подошли к ящику с молоком, и она слегка наклонилась, потому что молоко, к счастью, находилось на нижних полках. Взгляд Карла сразу же был прикован к ее короткой юбке, которая продолжала подниматься вверх по бедрам. Он не увидел ни одной линии трусиков и задался вопросом, спрятана ли там у нее киска, или она вообще без трусиков.

Бекки немного повернулась, подняла голову и поймала взгляд его глаз. Карл, чувствуя себя слишком очевидным, решил просто сказать что-нибудь, а не чувствовать неловкость. В то время как его взгляд переместился на прозрачный материал ее майки, он спросил ее, хочет ли она органическое молоко или сливки, потому что они хранят их в холодильнике. Бекки восприняла его замечание как еще одно предложение и тут же сказала: «Да, я бы хотела органических сливок. Сливки очень вкусные».

Карл теперь думал о самых разных вещах. Он не был уверен, намеренно ли она делала двусмысленный вывод о сливках по сравнению с мужской спермой, или ей просто хотелось немного. Тем не менее, мысль о том, что он уводит ее одну в холодильник, вызывала в его члене сильное пульсирующее ощущение, которое ему нравилось.

Она взволнованно последовала за Карлом в холодильник. Оказавшись внутри, холод сразу же заставил ее большие соски выступать прямо и гордо. Они сразу так замерзли и разгорячились, что ей очень понадобилось что-нибудь, чтобы согреть их. Они торчали из ее прозрачной майки, как маяки, и говорили: «Согрей меня, пожалуйста».

Она наклонилась, чтобы взять пинту сливок, которая лежала в очень низком ящике, и Карл увидел самый удивительный вид ее обнаженной киски, смотрящей прямо на него из-под ее

подтянутой короткой юбки. Что ж, это было больше, чем Карл мог вынести и при этом оставаться учтивым и вежливым. На ней вообще не было нижнего белья! Ее киска выглядела восхитительно, а сиськи явно были идеальны для траха. Его член теперь пульсировал в штанах, и ему пришлось сделать что-то радикальное.

Бекки знала, что она демонстрирует довольно милую киску этому симпатичному ботанику. Она чувствовала, как прохладный воздух обдувает ее половые губы. Она инстинктивно потянулась к чашечке и слегка согрела свои твердые соски, но им нужно было больше. Затем она схватила две пинты сливок и слегка повернулась к нему, зная, что ее жилет теперь упал на обе стороны ее груди и что они, наконец, полностью были видны ему.

Она спросила его, действительно ли эти органические сливки особенно вкусны или это просто хорошая реклама. Когда она повернулась, чтобы посмотреть на него, он мог видеть ее целиком, всю ее восхитительную грудь, ее темную ареолу и ее очень толстые, темные и длинные соски, твердую юношескую форму ее груди.

Карл просто не мог больше сдерживать себя, протянул руку, положил обе руки на обе ее груди и очень сильно сжал их. «Сливки очень вкусные», - сказал он.

Она ответила: «Мой крем еще лучше. Хочешь выпить?» Это было все, что было нужно Карлу, и он немедленно наклонился и начал целовать, сжимать и прихлебывать ее груди и соски сквозь тонкий материал. Он так сильно издевался над ними, что она не могла поверить, как он был взволнован и как все это ее взволновало.

Бекки наклонилась и почувствовала его твердый член, когда он стянул с нее майку и позволил ее груди достичь полного света воздуха. Они были великолепны, такие гордые, твердые и такие большие на такой худой молодой женщине. Он пожирал их, жадно сосал и щипал ее соски, как всегда мечтал, в то время как его другая рука скользнула вниз, чтобы потереть ее прекрасную киску.

Соки из киски Бекки действительно начали течь. Ей нравилось ощущение его прикосновений, и она инстинктивно прижимала его голову к себе, позволяя ему еще больше стимулировать ее голодные соски. Она хотела этого, но также хотела, чтобы твердый член был внутри нее, поэтому она медленно встала прямо, из-за чего его рука выскользнула из ее промежности. Она повернулась к нему и улыбнулась.

Карл инстинктивно собирался извиниться, но увидел, что она нисколько не возражает. Он продолжал сжимать и сжимать ее очень большие груди, не желая терять контакт ни на долю секунды. Бекки была очень возбуждена и хотела от него всего.

Карл сожрал сначала одну грудь, затем другую. Ее сказочно твердые двойные грудки были обнажены и намокли от его слюны и похоти. Ее большая ареола доставляла ему сильное удовольствие, но источником его снов были ее толстые и длинные соски.

Она улыбнулась и громко застонала, когда он сжал ее набухшие соски и сильно сосал другую

грудь, как голодный ребенок, жаждущий ее женской пищи. Бекки была очень довольна, полагая, что теперь она действительно выполняет свой женский долг — доставлять удовольствие мужчинам. Она наклонилась и расстегнула его штаны, вытащив оттуда его большого Джонсона. Как она и думала, он был хорошо обеспечен.

Карл отчаянно пожирал ее грудь, а его шорты падали на пол, а его твердый и довольно большой член полностью вытянулся и пульсировал в ее руке. Она сказала: «Может быть, это тот крем, который я искала?», хитрым и знойным тоном.

Карл изо всех сил старался дойти ее железы. Ему просто нужно было получить от нее больше, и его член отчаянно хотел найти ее теперь уже совсем влажные половые губы. Точно так же, как ее киска была очень влажной, так и его член был довольно скользким, из-за всей предварительной спермы, вытекающей из него от ее сильного сжатия и манипуляций. Она погладила его член, и он продолжил сосать ее сильнее, дразня ее киску. Чтобы возбудить его еще больше, она сказала: «Боже, как мне нравится кормить мужчину с большим твердым членом».

Бедра Карла начали раскачиваться взад и вперед, а она продолжала поглаживать его огромный пульсирующий пенис. Он схватил ее за бедра, когда она сидела на ближайших ящиках из-под молока, и одним очень плавным и инстинктивным движением; он скользнул своим членом прямо в ее трепещущую киску.

Бекки очень громко стонала, потому что она была гораздо более возбуждена, чем она думала, и умирала от желания какого-то мужского мяса внутри нее. Он начал медленно входить в нее, из вежливости, в то время как его руки продолжали сжимать ее большие сиськи. Его дыхание стало тяжелым, когда он сжал ее соски и начал стучать по члену. Клитор Бекки теперь стимулировался самым идеальным для нее способом: молодой красивый тихий парень с большим членом наполнял ее и долбил ее киску теплыми твердыми толчками. Это было больше, чем Бекки могла вынести, и, когда ее соки текли, как из крана, она достигла кульминации с удивительно громким и красивым криком.

Это немного напугало Карла, но еще больше повредило его двигатели. Теперь он был вдвойне взволнован и хрюкал, а она задыхалась от чистого удовольствия. Бекки снова хотелось попросить высосать из него сливки, но ее клитор не хотел отделяться от получаемых ударов. Она схватила его за его симпатичную тугую задницу и втянула его член глубже в себя. Она хныкала ему: «Соси мою грудь!» она сказала.

Поэтому он наклонился, чтобы снова схватить ее длинный толстый сосок своими губами, продолжая двигаться к кульминации. Это начало выводить Карла из себя, поскольку он громко ворчал и в то же время становился слишком большим для нее. Ее дыхание стало тяжелым, когда ее охватил еще один глубокий фантастический оргазм, заставивший ее кричать и дрожать еще громче, чем предыдущий. Ее киска была дико мокрой, а тело дрожало, но он продолжал избивать ее так долго, как мог, пока она высасывала из него все его семя. Он хотел продлить этот идеальный момент, она чувствовала себя такой чудесной, полной и мягкой в его руках.

Карл, зная, что доставил ей удовольствие, чуть не рухнул на ее обмякшее тело. Она только что испытала один за другим потрясающие оргазмы, была измотана и удовлетворена. Никогда в жизни она не испытывала такого блаженства. Его большой член чувствовал себя так хорошо в ее молодой киске. Он замедлил свои манипуляции с ее грудью и положил голову ей на грудь. Он медленно сосал, вместо того чтобы кусать, ее сосок и нежно сжимал его полноту и мягкость. Ее груди выпали из его рук. Наконец толчки Карла начали замедляться. Они оба были так счастливы; они знали, что хотят сделать это снова.

<http://erolate.com/book/4154/121170>